

На правах рукописи

Смолякова Наталия Сергеевна

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(На материале говоров Среднего Приобья)**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Татьяна Борисовна Банкова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Марина Геннадьевна Шкуропацкая

кандидат филологических наук, старший преподаватель
Анна Николаевна Серебренникова

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»

Защита состоится 20 декабря 2006 г. на заседании диссертационного совета
Д 212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук
при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050,
г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета

Автореферат разослан « » ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

«Всякая модель культуры может быть описана в пространственных терминах»¹

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению пространственных лексических единиц с позиций лингвокультурологии.

Актуальность исследования. На сегодняшний день лингвокультурология – одна из наиболее активно развивающихся новых смежных гуманитарных дисциплин в ряду таких наук и разделов лингвистики, как социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, социопсихолингвистика и др. Теоретическая база лингвокультурологии: категориальный аппарат, цели, задачи, объект изучения, методологическая основа находится на стадии формирования (С.Г. Воркачѳв, В.В. Воробьев, С.А. Кошарная, В.А. Маслова, В.Н. Телия, А.Т. Хроленко и др.). Однако статус лингвокультурологии как самостоятельной науки не вызывает сомнений.

Ученые отмечают главную цель лингвокультурологических исследований – изучение связи языка и культуры. Культура понимается в широком смысле как способ восприятия мира, это «продукт духовно-нравственного осмысления человеком мироустройства, на фоне которого формируется самосознание личности»². Существуют различные формы восприятия окружающей действительности: обыденное, научное, художественное, религиозное и др. Настоящее исследование посвящено изучению обыденных народных представлений. Любое восприятие действительности сопряжено с процессом категоризации – отнесения какого-либо объекта действительности к определенному классу. Так субъект идентифицирует окружающие его предметы. В связи с этим существуют различные категории культуры, категории сознания, участвующие в постижении человеком мироустройства. Категории – «способы и средства, при помощи которых человек осваивает окружающий его мир вещей и достигает понятийного осмысления действительности»

¹ Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х т. / Ю.М. Лотман. – Таллин: Александра, 1992. – Т. I. – С. 406.

² Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 8.

¹. Одной из таких категорий является категория пространства.

Изучение пространства имеет давнюю историю. Начиная с философов античности Демокрита, Гераклита, Парменида, Анаксагора, Платона, Аристотеля, продолжая учеными более поздних эпох: Г. Лейбницем, И. Ньютоном, И. Кантом, Г. Гегелем, Л. Фейербахом, М. Хайдеггером и др., пространство мыслится и изучается как одна из главных категорий бытия.

Пространство находит свою объективацию в языке. В лингвистических учениях семантика пространства всесторонне изучается, её описание выполняется в следующих аспектах: разрабатывается методика когнитивного анализа пространства (О.Ю. Богуславская, Е.С. Кубрякова, Т.В. Цивьян, Е.С. Яковлева и др.), экспликативные аспекты данной семантики рассматриваются в сравнительном аспекте (Ли Тоан Тханг, А.В. Лушникова, С.В. Стеванович и др.), описывается пространство в архаической модели мира (В.Н. Топоров, Т.В. Топорова и др.) и т.д. Несмотря на множество работ, посвященных данной теме, исследование пространства по-прежнему является актуальным.

На сегодняшний день пространство с точки зрения средств его выражения в языке изучено достаточно хорошо. В ряде работ представлен анализ единиц различных уровней языка, эксплицирующих семантику пространства. Во внимание берутся морфологические, лексические, фразеологические и др. единицы (О.Ю. Богуславская, М.В. Всеволодова и Е.Ю. Владимирский, А.А. Журинский, Т.П. Засухина, О.Я. Иванова, А.Е. Кибрик, А.В. Кравченко, Н.В. Курикова, Г.В. Савчук, О.Н. Селиверстова, С.В. Стеванович, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян, Е.С. Яковлева и др.). Однако в большинстве исследований в качестве материала привлекаются литературные и фольклорные тексты. Практически нет работ, основанных на изучении диалектного языка. Также мало внимания уделяется изучению семантики пространства в лингвокультурологическом аспекте. Работы, выявляющие особенности восприятия пространства русским человеком на основе анализа языковых пространственных репрезентаторов, фрагментарно представляют модель про-

¹ Категории философии и категории культуры. – Киев: Наукова думка, 1983. – С. 67.

странства. Это связано непосредственно с объемностью данного понятия и средств его выражения в языке, а также с этапом становления лингвокультурологии как науки. Данное диссертационное исследование выполнено в русле лингвокультурологии и посвящено анализу лексических средств экспликации семантики пространства в говорах Среднего Приобья.

Все вышесказанное определяет **актуальность** проблематики исследования.

Объектом настоящего исследования выступают лексические единицы, эксплицирующие пространственную семантику в говорах Среднего Приобья.

Объем работы позволяет провести анализ ограниченного числа лексем со значением пространства. Рассматриваются лексические единицы, репрезентирующие семантику оппозиций: «далеко – близко», «верх – низ», «впереди – позади» и другие пространственные значения.

Предметом исследования является культурный компонент значения диалектных слов, содержащий пространственную семантику.

Цель работы: выявление пространственных представлений, характерных для русского народного сознания, реализуемых в культурном компоненте значения пространственных лексических единиц.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач:**

1. Определить способы описания диалектных слов с пространственным значением с точки зрения лингвокультурологического направления, основываясь на анализе существующих исследований пространства.

2. Разработать методику сбора и исследования пространственных лексических единиц с позиций лингвокультурологии.

3. Представить лингвокультурологическое описание особенностей семантики и функционирования анализируемых слов при обозначении: а) пространственных дистанций, координат; б) процесса приобретения знаний; в) социальных отношений; г) временных планов; г) обрядовых действий.

Материалы и источники

Настоящее диссертационное исследование выполнено на материале русских старожильческих говоров Среднего Приобья.

В качестве основных источников используются:

1. Материалы записей речи диалектоносителей, сделанные на магнитофонную ленту и от руки в ходе диалектологических экспедиций, предпринятых исследователями кафедры русского языка Томского государственного университета. А также картотека с записями речи диалектоносителей и картотека словаря личности одной из представительниц Вершининского говора - В.П. Вершининой, 1909 года рождения. Рукописи и картотеки находятся на кафедре русского языка Томского государственного университета.

2. Опубликованные областные словари: «Вершининский словарь» [1998-2002], «Полный словарь сибирского говора» [1992-1995], «Словарь антонимов сибирского говора» [2003], «Словарь образных слов и выражений народного говора» [1997], «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» [1983].

Материал насчитывает более 1500 высказываний, репрезентирующих семантику пространства диалектных лексических единиц. Корпус анализируемых лексических единиц включает в себя общерусские, диалектные варианты общерусских лексем и диалектные слова. Например, единицы, эксплицирующие семантику «низ»: «нижний», «нижний», «низовской». Диалект рассматривается как форма существования национального языка, в которую входят языковые единицы разной системной принадлежности.

Анализируемый материал даёт нам информацию о крестьянском мировидении, которое является одной из главных составляющих русской национальной картины мира, и одновременно - фактором, оказывающим большое влияние на ее формирование. В связи с этим в работе не осуществляется сравнение крестьянского и общенационального. Крестьянское понимается как проявление национального, народного.

Методы исследования

Основным методом исследования является метод научного описания. В работе используются приёмы сбора, наблюдения, обработки анализируемого материала; дефиниционный и контекстуальный анализ, приёмы классификации и лингвокультурологического комментария.

Научная новизна работы

Впервые исследованы лексические единицы со значением пространства в лингвокультурологическом аспекте на диалектном материале, ранее не привлекавшемся для изучения данной проблематики¹:

1. Разработаны принципы отбора и анализа лексических единиц со значением пространства.

2. Выявлены, исследованы в лингвокультурологическом аспекте и классифицированы наречия, существительные, прилагательные и глаголы с пространственной семантикой в их способности обозначать физическое и культурное (социальное, ментальное, временное, обрядовое) пространства.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработана методика сбора и анализа слов с пространственным значением. Такая методика позволяет исследовать также лексические единицы с непространственной семантикой с целью выявления культурного компонента их значения.

Работа вносит вклад в развитие диалектной лингвокультурологии, описывающей особенности русского народного мировидения. Изучение диалектного языка в рамках лингвокультурологического подхода способствует становлению и развитию данной науки.

Значимость исследования заключается также в проведенном анализе лексических единиц со значением пространства, в выявлении особенностей их семантики и функционирования в диалектном языке. Полученные в работе выводы являются важными для дальнейшего изучения пространственной

¹ Исключение составляет работа Н.В. Куриковой «Феномен пространственного дейксиса в диалектной речи (на материале лексем «здесь», «тут», «там»)» [2005], в которой пространство изучается в коммуникативно-когнитивном аспекте на диалектном материале.

семантики лексических единиц на материале говоров Среднего Приобья, а также анализа лексических средств выражения других категорий.

Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы:

1. В лексикографической практике при составлении словарей лингвокультурологического типа.

2. В учебно-педагогической деятельности при чтении вузовского курса по диалектной лексикологии; при разработке и проведении семинаров и спецкурсов по лингвокультурологии, этнолингвистике, лингвострановедению; при создании методических разработок по курсу «Русский язык как иностранный».

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования представлялись на Международных (Томск - 2005, 2006), Всероссийских (Томск – 2001, 2005; Новосибирск - 2006); Региональных конференциях (Томск – 2002, 2003, 2004, 2005). По теме диссертации опубликовано 11 работ.

Положения, выносимые на защиту

1. Лексические единицы с семантикой пространства, функционирующие в говорах Среднего Приобья, включают в своем значении культурную информацию о пространственных представлениях, характерных для крестьянского сознания.

2. Исследуемые слова обозначают пространственные отношения, характеризующиеся сложным взаимодействием субъективного и объективного факторов.

3. Пространственные лексические единицы моделируют социальные отношения, процесс приобретения знаний, временные событийные планы, мир обряда.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается тема исследования, её актуальность, новизна, определяются цели и задачи, методы, которые используются в работе, указываются источники и основные характеристики материала, теоретическая и практическая значимость настоящего исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основания исследования» анализируются существующие подходы к проблеме пространства, описываются основные тенденции, также определяются формально-семантические особенности слов, эксплицирующих семантику пространства. Глава включает три раздела.

В разделе 1.1 излагаются аспекты изучения пространства в культурологии и других науках. На сегодняшний день вопрос о структуре и сущности пространства является одним из наиболее актуальных в науке. Пространство находится в центре внимания таких гуманитарных и негуманитарных дисциплин, как философия, социология, культурология, физика, биология, геология и др. Одни исследователи изучают свойства физического пространства (В.И. Вернадский, И. Ньютон, А. Эйнштейн и др.), другие - нефизические проявления данной категории (П. Бурдьё, А.Я. Гуревич, Э. Дюркгейм, П. Сорокин). Аспекты исследования пространства различны, однако есть ряд общих вопросов, возникающих у ученых. Ответы на них, порой совпадающие, несмотря на разные научные направления, способствуют осмыслению и определению характерных свойств пространства. Ученые отмечают универсальный и в то же время специфический характер пространства; его двойственную природу, с одной стороны, пространство существует реально, независимо от человека и характеризуется объективными размерами, с другой стороны, пространство субъективно, т.к. у каждого человека есть свое представление о пространстве, о мере дальности или близости и т.д.; исследуют связи пространства с другими явлениями действительности, в частности, со временем; указывают на дуалистический характер восприятия пространства; наличие границ у пространства; разделяют пространство на географическое, социальное, психологическое, ментальное и др. виды.

Раздел 1.2 посвящен рассмотрению аспектов изучения пространства в лингвистике. Пространство находит свою объективацию в языке и всесторонне изучается в лингвистических исследованиях. Объемность семантики пространства и средств её выражения не даёт возможности одноаспектного исследования. При всем множестве научных работ, посвященных изучению пространства, ученые не пришли к единому мнению о том, каким образом следует представлять пространство и исследовать его, какие способы выбирать для изучения данного явления в языке. Одно из направлений в описании пространственной семантики и средств её выражения связано с изучением её категориальной природы (В.Г. Гак, А.А. Журинский, О.Я. Иванова, Г.В. Савчук и др.). Однако четкого определения статуса данной категории авторы работ не дают. Исследователи анализируют способы экспликации категории пространства на различных уровнях языка, при этом не идентифицируют её как ту или иную лингвистическую (семантическую, понятийную или какую-либо другую) категорию. Это связано с наличием разнообразных теорий о том, что считать понятийной и семантической категориями, каковы свойства одной и второй категорий, каковы их отличительные признаки¹. Стремясь заполнить пробелы в исследовании пространства, лингвисты отмечают всё новые свойства и функции данной категории. Например, многие ученые исследуют миромоделирующую функцию категории пространства (Г.В. Савчук, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян, Е.С. Яковлева и др.). Антропоцентрическое направление в лингвистике вырабатывает свои подходы к изучению пространственной семантики и средств её выражения: осуществляется описание её концептуальной сущности. Ряд работ посвящен рассмотрению функционирования пространства в качестве культурного концепта, воплощённого в языке (Н.В. Курикова, Е.В. Пупынина, Ю.С. Степанов и др.). Концептуальное содержание пространства исследуется в различных аспектах, например, прово-

¹ Исследованию понятийных категорий посвящены работы А.В. Бондарко (1973), О. Есперсена (1958), И.И. Мещанинова (1948, 1978), Г. Пауля (1960), Б.А. Серебренникова (1976) и др. Изучение семантических категорий осуществляется в научных трудах О.И. Блиновой (1995), Р.М. Гайсиной (1996), А.А. Камаловой (1997), Н.А. Лукьяновой (1991), В.В. Миргородской (1995), А.Б. Пеньковского (1989), Р.Н. Порядиной (2002), А.Н. Серебренниковой (2004) и др.

дится анализ пространственных семиотических оппозиций. На сегодняшний день это один из наиболее продуктивных и актуальных подходов. Семиотические противопоставления, эксплицирующие семантику пространства, исследуются в работах В.А. Масловой, С.В. Стеванович, В.Н. Топорова, Т.В. Топоровой, Е.С. Яковлевой и др. ученых. Другое направление в русле данных исследований - изучение пространственной метафоры как одного из типов когнитивной модели (А.М. Мухачева). Пространство разнообразно в своих средствах выражения, в качестве объекта исследования могут быть взяты единицы различных уровней языка: морфологического, лексического, фразеологического и др.

Настоящее исследование представляет собой анализ лексических единиц с семантикой пространства в лингвокультурологическом аспекте.

Раздел 1.3 посвящен рассмотрению теоретических аспектов исследования культурно значимых лексических единиц.

В подразделе 1.3.1 описываются особенности лингвокультурологического подхода к изучению пространственных лексических единиц, который предусматривает анализ слов в аспекте выявления культурной информации, зафиксированной в их значении. Среди существующих средств выражения пространства в языке наиболее наглядной является его экспликация на лексическом уровне посредством терминов, отражающих научное понимание пространства. Однако наряду с разнообразными системами измерения пространства, предложенными математиками, физиками, астрономами, существует бытовая, народная система мер, представленная такими лексическими единицами, как *далеко, близко, впереди, сзади, верх, низ, правый, левый, большой, маленький, длинный, короткий* и др. Данные слова являются универсальным средством выражения семантики пространства, эксплицируют в языке обыденные народные представления о том или ином расстоянии, направлении и т.д.

Бытовое и архаическое понимание пространства нашло свое отражение в диалекте, в частности, в среднеобских говорах. Закономерно, что исследова-

ние лексических средств выражения семантики пространства в языке в настоящей работе осуществляется в лингвокультурологическом аспекте, который предполагает наличие определённых теоретических оснований для исследовательской работы, а также различных методик с использованием данных лингвокультурологии.

Подраздел 1.3.2 направлен на рассмотрение структуры лексического значения слова с семантикой пространства. Изучение семантики слов, эксплицирующих сему пространства, требует определения её места в лексическом значении слова. Сема пространства входит в культурный компонент значения слова. В свою очередь, рассматриваемый компонент может входить в состав как денотативного, так и коннотативного макрокомпонента (В.В. Колесов, С.В. Стеванович, В.Н. Телия и др.).

Существует много определений коннотативного компонента значения, мы придерживаемся мнения В.Н. Телии о том, что это вся совокупность информации, «которая выражает отношение говорящего / слушающего к объекту из мира «Действительное», следовательно, само это отношение основано на каких-либо знаниях о мире «действительное», на чувственном восприятии объектов из этого мира»¹. Исследователь отмечает связь коннотативного макрокомпонента с денотативным: информация, заключенная в денотативном макрокомпоненте, порождает определенные коннотативные значения. Выявление культурного компонента значения пространственной лексической единицы позволяет не только определить специфику народного восприятия пространства, но и в целом картину мира русского языкового сообщества.

Подраздел 1.3.3 посвящен описанию методики исследования. Настоящее исследование выстраивается в виде лингвокультурологического комментария к высказываниям, в которых эксплицирована культурная семантика пространственных лексических единиц. Он представляет собой расширенное, близкое энциклопедическому толкование значения слова, его денотативного

¹ Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 109.

и коннотативного макрокомпонента. Данный комментарий приобретает статус приема в лингвокультурологическом исследовании. Методика его проведения находится на стадии формирования. В настоящей работе лингвокультурологический комментарий объединяет два вида толкования: учитываются значения, выделенные в толковых словарях, и выявляется культурный компонент значения на основе анализа высказываний диалектоносителей. Таким образом, научное описание материала выполняется посредством приёмов дефиниционного и контекстного анализа. Например, *далеко* – ‘на большом расстоянии от чего-л.’¹. В ходе анализа выявляются дополнительные семы, которые составляют культурный компонент значения слова и актуализуются в определенном словесном окружении. *Далеко* – ‘на большом расстоянии вверх по течению реки’; ‘на большом расстоянии, неизвестно где’: - *Помню, девку одну замуж отдавали куда-то вверх, далеко [Том Верш.].*

В подразделе 1.3.4 рассматривается пространственная лексика, её статус и функционирование. Изучение лексических единиц с семантикой пространства на материале говоров предполагает описание данных слов как лексических средств выражения семиотических оппозиций. Архаические пространственные представления, зафиксированные в языке, определяют дуалистическое восприятие пространства крестьянским сознанием. Семиотические оппозиции «далеко – близко», «передний – задний», «левый – правый» и др. имеют множество средств реализации в языке на лексическом уровне. Они выстраивают систему координат, сквозь призму которых человек воспринимает окружающую его действительность, регламентирует отношения в социуме, определяет для себя нравственные законы жизни и т.д.

В настоящей работе исследуются лексические средства выражения оппозиций «далеко – близко» и «верх – низ». Данные слова реализуют пространственные (обозначают горизонтальные и вертикальные ориентиры) и непространственные отношения и параметры, характеризующиеся объективным или субъективным основанием. Значения ‘далеко’, ‘близко’ и ‘верх’, ‘низ’

¹ Вершининский словарь: в 7 т. / Гл. ред. О. И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998 – Т. 2. – С. 93.

реализуются прежде всего в наречиях и производных от них прилагательных. У существительных и глаголов данные семы принадлежат к периферийной области значения и эксплицируются в определенных речевых ситуациях.

В настоящем исследовании изучаются лексические единицы, имеющие в своём словарном толковании семантику пространства и репрезентирующие её независимо от словесного окружения, а также некоторые слова, которые являются средством выражения данного значения в определённых контекстах.

Во **второй главе** «Пространственная лексика как основа моделирования мира» описаны особенности семантики и функционирования пространственных лексических единиц, моделирующих различные явления действительности. На основе этого выявлена специфика пространственных представлений носителей сибирских говоров и своеобразие русского народного мировидения в целом.

Под термином «пространственная модель мира» понимается интерпретация действительности посредством лексических единиц с семантикой пространства.

В разделе 2.1 рассматриваются лексические единицы, обозначающие географическое физическое пространство: слова, эксплицирующие семантику оппозиций «далеко – близко» и «верх – низ», а также фразеологические единицы со значением пространства.

Лексические единицы со значениями 'далеко', 'близко'

Среди лексических единиц, репрезентирующих оппозицию «далеко – близко», исследуем слова, обозначающие относительные дистанционные оценки: наречия *далеко, близко, недалеко, неблизко, дальше, ближе*; прилагательные *далёкий, близкий, дальний, ближний* и др. Анализ данных слов выстраивается путем описания свойств их семантики и связанных с ними особенностей функционирования. Выделяются следующие свойства лексических единиц со значениями 'далеко', 'близко': 1. свобода от связи с «окрестностью говорящего»; 2. способность описывать динамические ситуации и

статические явления; 3. объективно-субъективная обусловленность функционирования.

1. Свобода от связи с «окрестностью говорящего»

Вслед за Е.С. Яковлевой, под термином «окрестность говорящего» понимается область физического пространства, расположенная по горизонтали и освоенная говорящим¹. В нашем случае это деревня и прилегающие к ней территории, хорошо известная субъекту речи местность.

Пространственные лексические единицы, выражающие относительные дистанционные оценки способны: 1) обозначать местоположение объектов и задавать дистанцию как в «окрестности говорящего», так и за ее пределами: *Амбары у кого во дворе, у кого подальше. Скот во дворе, стайка на улице, загорожена жердями, когда тепло станет, туда скот выгоняли [Том. Шег.]; Мы учились, школа уж была, дальше в Мохово школа была [Том. Том.];* 2) описывать объекты, о местонахождении которых ничего неизвестно: *Далеко живет где-то [брат]. Поехали туды [Том. Верш.];* 3) задавать дистанционные оценки как на горизонтальной, так и на вертикальной оси пространства: *Далеко [в воду] не ходила, глубоко [Том. Верш.];* 4) обозначать наличие объекта, его бытие или отсутствие, которое равносильно его небытию: *А лён далёко, здесь у нас не сеют [Том. Верш.];* 5) обозначать присутствие предметов в пространстве воображения: *Я глаза зажмурю, так вот, не во сне вижу: как Сережка вроде бы..., близко-то! [Том. Верш.].*

Свобода от связи с «окрестностью говорящего» делает показатели относительных дистанционных оценок удаленности объекта от субъекта речи универсальными.

2. Динамичность и статичность как свойство семантики лексических единиц со значениями 'далеко', 'близко'.

Относительные дистанционные оценки, обозначаемые наречиями и прилагательными *далеко, близко, недалеко, неблизко, дальше, ближе, далёкий,*

¹ Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – С. 43.

близкий, дальний, ближний характеризуются динамикой и статикой (Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, О.Н. Селиверстова, С.В. Стеванович и др.). Динамичность понимается как возможность изменения или непосредственно изменение расстояния между говорящим и объектом или объектом, являющимся точкой отсчета, и объектом описания, иначе говоря, динамичность – это семантика движения: *И видит Иван, как поднимается со дна моря большая старая щука. Близко подошла к берегу [Том. Колл.]*. Статичность предусматривает описание расстояния до объекта, не меняющего своего положения в пространстве: *А они близко живут [Том. Верш.]*; *В деревне часовня стояла, церковь <...> самая дальняя [Том. Верш.]*. В ходе анализа выяснилось, что наречия способны описывать как динамические, так и статические явления действительности, а прилагательные *близкий* и *далёкий* чаще всего описывают статичные объекты.

3. Объективная и субъективная обусловленность функционирования лексических единиц с семантикой «далеко – близко».

Для определения объективного или субъективного характера функционирования анализируемых слов было необходимо выяснить, что является точкой отсчета в той или иной ситуации. Материал среднеобских говоров показал, что в качестве точки отсчета при определении расстояния до объекта на горизонтальной оси выступают: субъект речи или действия, если это не одно и то же лицо; дом или деревня говорящего или субъекта действия; другой объект. Однако чаще пространство по горизонтали мерится от дома или деревни говорящего или субъекта действия, и дистанционные оценки «далеко – близко» задаются относительно данной точки отсчета. Это носит универсальный характер и свойственно каждому человеку независимо от его места жительства и национальности.

У каждого субъекта речи своя мера дальности, близости, которая зависит от ряда объективных факторов: биологического (*Дед тоже плохой, еле ходит, с бадогом. По ограде-то, вроде нормально, а как куда далеко пойдет,*

домой едва живой приходит [Том. Колп.]), ментального¹ (... а у соседей была, они говорят: «А мы слышали, это, как они шумели, дрались». А мы не слышали. Ну, мы **подальше** живем [Том. Шег.]), фактора наличия или отсутствия транспортного средства (А **далеко** в магазин ходить, через всю деревню [Том. Верш.]); Раньше-то на лошадях возили, а теперь тракторы возят. Мы **далеко** не ходим, километров шестнадцать [Том. Колп.] и др. В ходе анализа данных факторов выясняется, что объективные пространственные показатели не являются определяющими при выборе оценки расстояния до объекта. Функционирование лексических единиц со значениями 'далеко', 'близко' носит преимущественно субъективный характер.

Семантику оппозиции «далеко - близко» эксплицируют фразеологические единицы: *на глазах, на слуху, в вид, под боком; не под руками, по за глаз* и др. Например, *Дрова – то у нас **под боком*** [Том. Верш.]; ***По-за глаз** детей отправляют, в университете учатся; Это **на глазах** отседова, сходите²*. Изучение ФЕ, функционирующих в сибирских говорах, позволяет выявить народные пространственные представления. Лексический фонд, отражающий традиционное крестьянское видение мира, зафиксировал особенности народного восприятия пространства, в основе которого лежат архаические представления о близком, известном и далёком, неизвестном пространстве и т.д. Человек выступает в качестве пространственного мерилла. Именно по модели человеческого тела мифопоэтическое сознание строило описание Вселенной [В.Н. Топоров]. Факты, которые воспринимаются органами зрения, слуха, обоняния, осязания, находят своё отражение во фразеологических единицах.

Лексические единицы со значениями 'верх', 'низ'

В рамках оппозиции «верх – низ» исследуются следующие лексические единицы: *верх, низ, верхний, нижний, высоко, низко, высокий, низкий, выше, ниже, большой, маленький* и др., которые рассматриваются в двух аспектах: с

¹ Под ментальным понимается фактор степени известности какого-либо объекта речи.

² Фразеологический словарь русских говоров Сибири. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 42.

точки зрения способности задавать координаты на вертикальной оси пространства, а также их объективно-субъективного характера.

Точкой отсчета при вертикальном освоении пространства является поверхность земли. В связи с тем, что не всегда вышеперечисленные лексические единицы обозначают объекты, расположенные по вертикали, точка отсчета меняется в зависимости от перемены горизонтальной и вертикальной координат.

1. Организация горизонтальной и вертикальной оси пространства

Русский человек является носителем равнинного сознания: пространство осваивается преимущественно по горизонтали, что находит свое отражение в языке. Универсальная семиотическая оппозиция «верх – низ» членит пространство не только по вертикали, но и по горизонтали. Слова со значениями ‘верх’, ‘низ’ могут характеризовать не только верхнюю, самую высокую часть или лицевую сторону чего-либо, но и местоположение объектов, которые находятся на земле, на равнинной плоскости. Такая способность слов, изначально задающих вертикальные пространственные параметры, организовывать и горизонтальную ось пространства связана исключительно с объектом высказывания - рекой. Направление течения реки является пространственным показателем «верха» и «низа», которые говорящий не выстраивает по вертикали, т.к. в данном случае происходит горизонтальное освоение пространства. В зависимости от того, где находится исток реки и каково направление течения реки, определяется «верх» и «низ»: исток реки – «верх», устье реки – «низ». Например, *Мы **внизу** жили, там за Истоком, а они **наверху*** [Том. Том.]; *Весной собирается рыба на жировых местах **сверху** идут, делают бот. Есть специальные, а то своделка и начинают ... рыбу пугать* [Том. Том.]; *Девушник прошел. А на завтра невесту берут **на низ**, в Сургут* [Том. Колп.].

Семиотическая оппозиция «верх – низ» как при организации пространства по вертикали, так и при обозначении горизонтального пространства задает дистанционные оценки, тем самым взаимодействует с оппозицией «да-

леко – близко». Слова, эксплицирующие данные оппозиции, либо употребляются вместе, либо приобретают значения друг друга.

То, каким образом оценивается расстояние до какого-либо объекта, зависит от географических и ландшафтных условий жизни субъекта речи. В нашем случае это преимущественно равнинная местность, удаленная от истока реки. При анализе взаимодействия данных оппозиций необходимо учитывать эти факторы. Материал говоров Среднего Приобья позволяет следующим образом определить соотношение лексических единиц, эксплицирующих семантику «верх – низ» и «далеко – близко» (значения слов выявлены в результате контекстного анализа): вертикальное членение пространства: *далеко – высоко, глубоко* ('очень низко от поверхности земли'): *Они сначала то поселились на **низких** местах, а когда вода–то большая пошла, они переехали на горы **высоки**. И все равно сеяли не на низменнее, а **далеко, выше*** [Том. Колп.]; *близко – низко* ('низко к поверхности земли'): *Комель вот который **близко** у земли растёт* [Том. Верш.]; горизонтальное членение: *вверх* ('вверх по течению реки', 'у истока') – *далеко*: *Помню, девку одну замуж отдавали куда-то **вверх, далеко*** [Том. Верш.]; *вниз* ('вниз по течению реки', 'у ее устья') – *близко*: *Говорят, что когда вода прибывает, **вверху** лодки – **сюды** придут* [Том. Верш.]. В ряде случаев употребляется одно слово, эксплицирующее семантику оппозиций «далеко – близко» и «верх – низ», последний пример иллюстрирует это: наречие *сюды* изначально имеет значение 'близко' и в данном высказывании приобретает семантику 'вниз'.

2. Объективная и субъективная обусловленность функционирования лексических единиц со значениями 'верх', 'низ'.

Лексические единицы: *верх, низ, верхний, нижний* на вертикальной оси отражают объективные представления говорящего о «верхе» и «ниже». В отличие от слов *высоко, низко, высокий, низкий, выше, ниже* и др., которые в вертикальном измерении пространства представляют собой различные пространственные оценки, зависящие от ряда параметров: объективных (территориально-климатических и ландшафтных условий, биологических факторов,

утилитарно-прагматического назначения предметов и др.) и субъективных (этико–эстетических и прагматико-эстетических представлений). Определяющая роль субъективного или объективного фактора зависит от того, что или кто является объектом высказывания. Характеристика «высокий – низкий» дается деревьям и растениям, человеку, различным предметам, дому и другим постройкам. Анализ функционирования лексических единиц *высоко, низко, высокий, низкий, выше, ниже* и др. позволяет определить крестьянские представления, например, об идеальном росте юноши и девушки. Этико-эстетическая оценка - объективный параметр в данном случае, т.к. говорящий является выразителем общественного мнения. Высокий рост вписывается в портрет красивого человека и является положительным явлением: *А красив был, **высокий**, глаза голубы [Том. Верш.].* Отклонения от эталона красоты эксплицируются в высказывании посредством наличия лексем *только, шибко* и др., например: *Не пьет, деловой парень, только **маленький**... [Том. Верш.]; Ну, он **высокий** шибко [Том. Верш.].* Несколько другие этико-эстетические представления связаны с оцениванием роста девушки: идеальный рост - *низкий*: *Хорошенька девочка, **низенька** така, шея коротенька [Том. Верш.].* Исследования показали, что в основе употребления лексических единиц *высоко, низко, высокий, низкий, выше, ниже* и др. лежат объективные пространственные показатели, однако они не всегда определяют выбор той или иной оценки. Некоторые оценки степени протяженности объекта по вертикали носят преимущественно субъективный характер и зависят от пространственных представлений говорящего.

Кроме вышеперечисленных слов, эксплицирующих семантику «верх – низ», есть прилагательные *большой, маленький*, которые также являются выразителями данной оппозиции в языке. В применении к некоторым объектам высказывания (человек, растение или дерево, дом или какие-либо другие строения, гора, предметы, оценка которых по шкале «высокий – низкий» является значимой для субъекта речи) названные прилагательные реализуют значения ‘высокий’, ‘низкий’. Также прилагательные *большой, маленький*

обозначают уровень воды в реке, озере и др. водоёмах. Выражения *маленькая вода* и *большая вода* являются фразеологизмами со значениями ‘низкий уровень воды’ и ‘высокий уровень воды’¹ соответственно. Например, *В большу воду этот остров почти затопляется [Том. Верш]; Много воды – больша вода, мелко – маленька вода называется [Том. Верш.]*.

Таким образом, анализ особенностей семантики и функционирования лексических единиц со значениями ‘далеко’, ‘близко’ и ‘верх’, ‘низ’, а также фразеологических единиц с пространственным значением позволил определить своеобразие народных пространственных представлений: близкое – то, что находится в пределах деревни говорящего и ее окрестностей, далекое – то, что находится за пределами деревни и ее окрестностей; близкое – то, что известно говорящему, далекое – неизвестное для говорящего; слова со значениями ‘далеко’, ‘близко’ и ‘верх’, ‘низ’ обозначают как горизонтальную, так и вертикальную плоскости пространства; восприятие пространства носит субъективный характер, несмотря на объективные пространственные показатели.

В разделе 2.2 рассматривается функционирование пространственных лексических единиц в культурном пространстве: социальном, ментальном, временном и обрядовом.

Способность восприятия мира сквозь призму пространственных представлений является универсальной для всего человечества. Пространственные лексические единицы, помимо дистанционных оценок, направления, координат и т.д., способны обозначать социальные отношения, известность / неизвестность объекта высказывания, организовывать временные событийные планы и обрядовое пространство.

Пространственные лексические единицы в социальном пространстве

Пространственные лексические единицы: *близкий*, *далекый* и производные от них наряду со своим прямым значением дистанционных оценок имеют переносное социальное значение и являются выразителями семиотиче-

¹ Вершининский словарь: в 7 т. / Гл. ред. О. И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998 – Т. I. – С. 206 – 207.

ской оппозиции «свой – чужой». Например, - *Локоть? – Есть таки, далёкие у нас употребляют [Том. Колп.]; Они близка родня, он брат сродный ей [Том. Верш.].* Кроме этого, связь пространственного и социального значения эксплицируется в словах: *здешний (тутошний), нездешний* и др., образованных от пространственных наречий *здесь, тут, там: Я вообще здешня, тутошня. Родилась тут [Том. Колп.]; Мало стало [старожилы]. Умерли. Народ-то здесь все сосланный, нездешний [Том. Том.].*

Пространственный признак является главным для деления людей на «своих» и «чужих» в следующих противопоставлениях:

1) Коренной житель – приезжий. Пространственное значение ‘близко’ и социальное значение ‘близкий человек’ представлено в словах: *свои, Вершинины, родня: Раньше деревня меньше, чем сейчас. Все Вершинины свои были [Том. Верш.]; Здесь живут не только родня, есть чужие, но большинство родня [Том. Верш.].* Пространственное значение ‘далеко’ и социальное значение ‘далёкий человек’ - в словах: *чужие, приезжие, понаехало, наезжий, ссыльные, такие* и др.: *Народу в Колпашево раньше мало было, совсем не было почти, а теперь все приезжие. Все приехали из России [Том. Колп.]; Понаехало, Вершининых совсем не осталось. Все наезжий народ, чужой [Том. Верш.]; И казак поселился, ссыльный Вершинин. С тех пор одни Вершинины и жили. Тогда таких не принимали. Приезжие просились, не брали [Том. Верш.].*

2) Житель Сибири – житель России, приехавший из России. Например, *сибирцы, сибиряки, чалдоны, северяне, северяки, росейские* и др. репрезентируют как социальный, так и пространственный признаки. При этом второй обуславливает деление людей на «своих» и «чужих»: «свои» - *сибиряки, сибирцы, чалдоны* и др., а «чужие» - *северяне, северяки, росейские* и др.: *Северяне – это северный житель. Тундра – это по Северу, все они северяки. А мы – сибиряки [Том. Параб.]; Разве узнаешь, кто как говорит, вот солонцы были, так они совсем не по-нашему, но всё равно сибирцы [Том. Шег.]; Чалдоны – старожилы по-здешнему [Том. Колп.]; «Чалдонами» на-*

зывают *сибиряков* [Том. Верш.]; *Счас там улица вся заселена была росейскими* [Том. Верш.].

В оппозиции «деревенский – городской» основной является социальная характеристика, которая обуславливает действие пространственного признака. Городской житель представляет другую социальную группу. Жизнь в городе воспринимается как «чужое», «иное», а значит, «неизвестное» и «далёкое»: *От города далеко, да* [Том. Верш.]; *Концерты редко Семёновки приезжают, а когда из дали, из Томску приезжают* [Том. Верш.].

Пространственные лексические единицы в пространстве знания

Материал говоров Среднего Приобья позволяет выявить архаические представления о пространстве. Данное явление действительности в традиционном народном восприятии сопряжено с представлением о «своем», «известном» и «чужом», «неизвестном». Такое представление физического пространства проецируется на восприятие всей окружающей действительности с точки зрения определения её известности / неизвестности для человека. Так появляется символическое пространство – пространство знания, организованное по физическим законам. Лексические единицы со значениями 'далеко' и 'близко' не только задают расстояние до объекта высказывания (действия), но также определяют степень известности данного объекта для говорящего. То, что находится далеко за пределами «окрестности» субъекта речи, является неизвестным, а расположенный поблизости объект хорошо знаком говорящему. Пространственные лексические единицы эксплицируют значения 'знать', 'не знать', а глаголы *видеть*, *слышать*, *знать* – семантику пространства. Например, *А я их тоже знаю, я их **видать-то** видал* [Том. Верш.]; *Вот где-то там. **Не знаю**, вот деверь когда был, стал рассказывать, Лариса стала рассказывать, то ли в газете, где ли, или Мария банничала, рассказывала. А Григорий- то, деверь-то говорит: «У Ленинграда», **где-то там**, такая, говорит, там буря, такая буря ...*[Том. Колп.]; *Сколько я **здесь живу**, я много **знаю*** [Том. Яр.]; *Они [старожилы] **всё знают**, где больница была, инфекционное отделение, да ещё где магазин ...*[Том. Колп.].

Таким образом, в пространстве знания реализуется пространственный фактор, который обуславливает наличие знания о каком-либо объекте высказывания.

Пространственные лексические единицы во временном пространстве

Для архаических представлений, сохранившихся в русской крестьянской культуре, характерна связь пространства и времени. Пространство и время не противопоставляются друг другу, а образуют единый пространственно-временной континуум (В.Н. Топоров). Этим обусловлена способность пространственных лексических единиц обозначать время и отражать особенности восприятия говорящим времени. Например, наречия *далеко*, *близко* и *впереди*, *позади*, а также производные от них слова имеют разные временные значения и репрезентируют разные временные представления. Наречия *впереди*, *вперёд*, *сзади* связаны с представлением о времени, которое статично, а субъект динамичен. При этом *впереди* в среднеобских говорах редко употребляется для обозначения времени, в Вершининском говоре данное слово не функционирует во временном значении. *Позади* не имеет временного значения в говорах Среднего Приобья. Семантику времени эксплицируют наречия *вперёд* и *сзади*, например, *вперёд* - 'прежде, раньше': *Я вперёд посадила до Миколы же, Аня посадила дня через два*¹; *сзади* - 'после кого-либо, спустя какое-либо время': *Сзади она его-то померла? – Сзади*². При употреблении наречий *далеко*, *близко* субъект речи статичен, а время динамично. Пространственные лексемы *далеко*, *близко* имеют следующие временные значения: *близко* - 'скоро': *Пасха Христова близко – а поесть нечего*³; *далеко* - 'не скоро', например, *Это далеко, ещё две недели [Кем. Яшк.]*; *далеко* - 'давно': *Далеко это было, а всё народ помнит*⁴. Производные от них лексические единицы также функционируют при обозначении времени, например, наречие *дальше* – 'затем, потом, в дальнейшем', 'продолжая начатое', 'после'⁵.

¹ Вершининский словарь: в 7 т. / Гл. ред. О. И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – Т. I. – С. 234.

² Там же, 2002, Т. VI, С. 231.

³ Там же, 1998, Т. I, С. 92.

⁴ Там же, 1999, Т. II, С. 93.

⁵ Там же, 1999, Т. II, С. 95.

Наречия *впереди* и *позади* (*вперёд* и *сзади*) с точки зрения временной семантики в среднеобских говорах не настолько симметричны, как в литературном языке¹. Это обусловлено особенностью пространственной семантики данных слов: *впереди*, *вперёд*, *позади*, *сзади* обладают дейктичностью («фасадной» ориентацией), задают систему координат относительно говорящего, т.е. несвободны от субъекта речи. В свою очередь, наречия *далеко*, *близко* не столь тесно привязаны к субъекту речи и способны задавать дистанционные оценки безотносительно к говорящему, такое отсутствие «фасадной» ориентации определенным образом влияет на их переносное употребление. К тому же представление о времени как о динамичном явлении, репрезентируемое словами с семантикой «далеко – близко», более характерно для русского народного мировидения (см. работы Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева, Б.А. Успенского и др.).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что пространственные лексические единицы организуют временное пространство по законам физического. Наречия *далеко*, *близко* служат для обозначения временных показателей: ‘скоро’, ‘давно’ (‘раньше’), ‘не скоро’. Временные значения приобретает единица *дальше*: ‘потом, затем, в дальнейшем’; ‘продолжая начатое’; ‘после’.

Пространственные лексические единицы в обрядовом пространстве

Обряд – это культурное пространство, элементы которого отражают традиционное мировидение: древние знания о происхождении, устройстве мира, его пространственной организации, о человеческой жизни и смерти. Исследуемый материал позволяет рассмотреть систему обряда, в которой сконцентрировались народные представления об окружающей действительности. Обряд предстает как живая коммуникация, рассказ субъекта речи о собственной прожитой жизни. Одной из важнейших задач при описании обряда является изучение его пространственной структуры. Среди лексических единиц, функционирующих в системе обряда, есть слова, эксплицирующие се-

¹ Временную семантику наречий *впереди*, *позади* на материале литературного языка исследует Е.С. Яковлева в работе «Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)» (1994).

миотическую оппозицию «далеко – близко». Данная оппозиция коррелирует в обряде с противопоставлениями «внутренний – внешний», «свой – чужой», «жизнь – смерть» и др. Пространство обряда выстраивается в соответствии с архаическими представлениями: от сакрального центра расходятся концентрические круги, затухающие к границам неведомого, пространство в космосе – в центре, отсутствие пространства в хаосе – на периферии¹. Участники обрядов осуществляют путь из сакрального центра через периферию в другой сакральный центр (свадебный обряд), или из периферии в центр (родильный) и наоборот (похоронный).

На примере свадебного обряда представлен анализ лексем, эксплицирующих пространственные оппозиции «далеко – близко», «внутренний – внешний», с помощью которых может быть описан весь свадебный обряд. Исследуются единицы, приобретающие обрядовое пространственное значение, которое развивается на основе существующего лексического значения слова. Например, *ворота* – ‘широкий вход или проезд, запираемый створами, а также створы для запираения этого входа или проезда’: *Ты как **ворота-то** в обратную сторону открыл?; Бузает стоит [корова], а **ворота** полюе². Существительное *ворота* имеет в своем значении сему закрытого – открытого пространства, которая реализуется в приведенных примерах. В системе обряда данное слово эксплицирует значение границы, связанное с семой закрытого – открытого пространства. Данное значение актуализируется за счет присутствия глаголов *заламывать*, *закрывать*, *закладывать*, *завязывать* и др. Сема открытого пространства – посредством функционирования глаголов *откупать*, *выкупать*, *подавать (вино)*, *задабривать*, *угощать* и др. – действия представителей «чужого» пространства. Действия представителей «своего» пространства эксплицируют глаголы *открывать*, *отламывать* и др. Например, *Когда за глухим возом едут, тогда **ворота** заламывают, подают четверть вина, тогда отламывают [Кем. Мар.]; Заламывали **ворота** – не-**

¹ Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира: энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. II. – С. 341 – 342.

² Вершининский словарь: в 7 т. / Гл. ред. О. И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998 – Т. I. – С. 224.

весту не выпускали. Их завязывали. Ворота заломят и пока не выкупишь [Том. Шег.]. Слова, функционирующие в обряде, приобретают также семантику «своего» и «чужого» пространства, преодоления пространства и его границ. Данные значения реализуют модель пути из сакрального центра (дома невесты) через периферию в другой сакральный центр (дом жениха, который со временем становится «своим» для невесты), по которой организуется пространство обряда. Путь понимается как физическое перемещение; социальный переход, смена социального статуса: невеста – молодуха, жених – муж; смена жизненного статуса как духовного самоопределения человека в жизненном пространстве.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения описанной проблематики.

В рамках лингвокультурологического направления выявлены и описаны пространственные представления, реализуемые в культурном компоненте значения пространственных лексических единиц.

Пространственные параметры, задаваемые говорящим, характеризуются полярностью. Дуализм пространственных представлений реализуется в виде семиотических оппозиций: «далеко – близко», «верх – низ» и др. Анализ лексических и фразеологических единиц, эксплицирующих данные противопоставления, позволил воссоздать большой спектр пространственных представлений, лежащих в основе русского народного восприятия действительности. Также описаны пространственные модели социальных отношений, знания, времени и обряда. Пространственная модель мира понимается в настоящей работе как вся совокупность представлений о мире с точки зрения его пространственного восприятия.

Перспектива работы связывается с изучением лексических средств экспликации оппозиций «левый – правый», «север – юг», «передний – задний» и др. в их способности обозначать и моделировать не только физическое пространство, но и другие непространственные сферы. Это поможет описать

особенности крестьянского народного мировидения, зафиксированные в языке.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Смолякова Н.С. Оппозиция «далеко – близко» как способ реализации пространства знания и памяти // Картина мира: язык, философия, наука. Доклады участников Всероссийской школы молодых ученых (1-3 ноября 2001 г.). – Томск: ТГУ, 2001 – С. 92 – 93.

2. Смолякова Н.С. Функционирование традиционной оппозиции: «далеко – близко» в пространстве знания и памяти // Картина мира: модели, методы, концепты. Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (1-3 ноября 2001 г.). – Томск: ТГУ, 2002 – С. 176 – 179.

3. Смолякова Н.С. Пространственная организация в сибирском свадебном обряде // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы III научно-методической конференции молодых ученых 12-13 апреля 2002 г. - Томск: ТГУ, 2003 – С. 64-65.

4. Смолякова Н.С. Понятийная категория пространства в семантической категории чуждости // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы IV научно-методической конф. молодых ученых 11-12 апреля 2003г. - Томск: ТГУ, 2003 – С. 269 – 272.

5. Смолякова Н.С. Пространственная лексика в свадебном обряде // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. - Томск: ТГУ, 2004. - Ч. 2. – С. 120-122.

6. Смолякова Н.С. Экспликация временной семантики пространственных наречий в диалектном языке // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы VI Всерос. научно-практ. конф. молодых ученых 22 - 23 апреля 2005г. - Томск: ТГУ, 2005. – Вып. 6. – Ч. 1. – С. 96 – 98.

7. Смолякова Н.С. Лексические единицы со значением пространства в свадебном обряде // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов V Всеросс. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: ТПУ, 2005. – С. 361 – 363.

8. Смолякова Н.С. Идея ПУТИ в свадебном обряде (лингвокультурологический аспект) // Коммуникативные аспекты языка и культуры. – Томск: ТПУ, 2005. – С. 145 – 152.

9. Смолякова Н.С. Категория пространства в системе обряда // НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ // Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7-и частях. - Новосибирск: НГТУ, 2006. - Ч. 7. – С. 72-74.

10. Смолякова Н.С. Лексика свадебного обряда как способ реализации категории пространства в системе обряда // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов VI Междунар. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: ТПУ, 2005. - С. 358 – 360.

11. Смолякова Н.С. Пространственные лексические единицы: семантическая оппозиция «верх - низ» (на материале говоров Среднего Приобья) // Актуальные проблемы современной русистики. Вестник ТГУ: Общенаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. – Томск: ТГУ, 2006. - № 74. – С. 61-71.